

— Но ведь этот дом тоже новый? — возразили дети. — И у нас дом тоже совсем новый!

Построили его меньше года назад.

— Но это же глинобитный дом, а не кирпичный с черепичной крышей, так нельзя, — сказал Вэнь Жунь. — У нас в семье никто не умеет строить дома, да и теперь, когда твой старший зять стал человеком с положением, нам нельзя здесь оставаться. Если переехать куда-то...

Он не успел договорить, как Ван Цзюэ перебил:

— Нельзя переезжать! Старший брат вернётся и не найдёт нас!

Дом можно разобрать и построить заново, но место, где стоит их дом, менять нельзя!

Они ведь всё ещё ждут возвращения старшего брата!

— Именно так, поэтому я и не собирался переезжать, а решил строить новый дом прямо здесь, на прежнем месте, — пояснил Вэнь Жунь. — Я уже оформил разрешение на участок рядом и сразу после постройки повешу на ворота табличку «Усадьба Ван». Как только твой старший брат вернётся, он сразу увидит такой приметный дом.

Трое детей облегчённо вздохнули, узнав, что Вэнь Жунь никуда не уедет. Что до строительства, то Вэнь Жунь заверил их, что сам обо всём позаботится, и велел детям не волноваться:

— Слишком много переживаний — не вырастешь!

— Старший зять опять обманывает! — засмеялся Ван Цзюэ и положил брату с сестрой еды в тарелки. — Давайте есть!

С души детей упал камень, и они с аппетитом принялись за еду.

На следующий день старик Чжан привёз Вэнь Жуню двести цзинь (около 100 кг) свежесобранного зерна:

— Узнал, что ты собираешься строить усадьбу. Вот твой урожай — как и договаривались. Подумал, что тебе пригодится зерно, и решил привезти заранее. У тебя в доме, наверное, только пшеничная мука, так что смешай эту грубую крупу с тонкой и свари, например, рис с просом — пусть строители едят.

— Отлично! — кивнул Вэнь Жунь. Действительно, у них почти не было грубых круп, но кормить работников исключительно белым рисом и пшеничными изделиями тоже было не очень — в

деревне потом начнут говорить, мол, у других не так.

Он как раз собирался закупить немного зерна, а тут сразу двести цзинь проса — отлично!

Через три дня прибыла бригада строителей — всего двадцать два человека. Вэнь Жуню даже не пришлось выходить: старик Чжан всё отлично организовал.

В первый же день они разметили участок, а на следующий уже начали работать.

И уже в первый день строители отведали жареную свинину с лапшой из бобов, курицу с грибами и суп из свиных костей с капустой; на гарнир подали рис с просом.

Еда была на славу!

На завтрак — пельмени с начинкой из свинины и капусты, просовая каша и соленья в неограниченном количестве.

На обед — жареная свинина с тофу, гусь с картошкой и яичный суп.

Основное блюдо — лепёшки с зелёным луком и маслом.

А на ужин — то курица с грибами, то жареные свиные потроха и прочие вкусности.

В общем, каждый приём пищи включал два мясных блюда и обязательно один суп.

А гарниры чередовались: то рис с просом, то лепёшки с луком, то мясные пельмени.

Питание было отличное, да и Вэнь Жунь не скупился на деньги. Всё село пришло помогать — и мужчины, и женщины, даже дети. Вэнь Жунь сказал:

— Мне не жалко еды! Родители всех здесь работают — разве дети дома будут голодать? Пусть все приходят есть!

Кроме того, Вэнь Жунь стал закупать продукты прямо у односельчан:

— Строительство — дело долгое, нужно обеспечить запасы еды. У меня денег хватает, а вот продуктов не хватает!

— У меня выросли куры, утки и гуси! Если хотите купить — отдам вам подешевле!

— А у меня вырос свињи...

В каждой семье держали кур, уток, гусей и свиней. Вэнь Жуню требовалось много продуктов, поэтому он скупил всё подряд!

Хотя он тратил деньги весьма щедро, никто не осуждал его: ведь он же господин цзюйжэнь! Такому можно всё — если есть деньги, трать сколько хочешь!

Ведь все и так обязаны были платить ему налоги и нести повинности!

На самом деле Вэнь Жунь стремился завоевать расположение всей деревни.

И у него это отлично получилось!

Усадьба была построена меньше чем за месяц. Вэнь Жунь вместе с тремя детьми, а также старик Чжан, выбрав благоприятный день по календарю, переехали в новый дом.

На самом деле вещей у них было немного — в основном то, что хранилось в кладовой, и это всё нужно было перевезти.

Вся деревня пришла помогать. Книги Вэнь Жуня переносили его ученики — ведь дом был совсем рядом. Остальное тоже переносили все вместе, даже телеги не понадобилось: вещи были лёгкие, да и расстояние небольшое — всё просто донесли вручную.

В завершение Вэнь Жунь устроил для всех обед — таков обычай «разогрева очага» при переезде.

На следующий день после «разогрева очага» каждая семья в деревне принесла ему немного зерна. Вэнь Жунь заранее расспросил у секретаря Мао: обычно держатели титула цзюйжэня берут лишь половину положенного налога. Брать больше — значит быть жадным и несправедливым; брать меньше — создавать неудобства другим цзюйжэням.

Поэтому Вэнь Жунь последовал обычаю и принял ровно половину.

От двадцати с лишним семей по чуть-чуть — уже набралось три-пять сотен цзиней (150-250 кг)! Этого хватало на пропитание всей семьи. А ещё каждая семья подарила по две курицы, три утки и четыре гуся — так что с едой у них вообще не было проблем.

Урожай был убран, и главное дело года можно было считать завершённым. Здесь, среди гор и рек, люди ходили в лес за грибами и ловили рыбу с креветками в реке.

Вэнь Жунь поселился в новой усадьбе — всё в доме было новым, включая мебель!

Планировка новой усадьбы строилась симметрично относительно центральной оси. Фасад состоял из трёх пролётов: центральный зал и по комнате с каждой стороны. Перед залом располагался «небесный дворик» (тяньцзин), обеспечивающий свет и вентиляцию, а также несущий благоприятное значение «четыре воды стекают во двор» — символ сохранения богатства внутри дома.

Поскольку Вэнь Жунь был цзюйжэнем, но не занимал официальной должности, его жилище формально считалось частным домом. Однако, имея учёную степень, он имел право на некоторые отличия от обычных жилищ.

Внешний облик усадьбы отличался целостностью и эстетикой: высокие глухие стены, чёрная черепица и белые стены создавали изысканную и сдержанную цветовую гамму. Угловые стены с приподнятыми концами («ма-тоу») символизировали «воинственность», а прямые — «учённость». Линии стен гармонично чередовались, придавая дому особую выразительность.

В оформлении широко использовались резьба по кирпичу, дереву и камню: кирпичные карнизы над воротами, каменные решётчатые окна, деревянные резные рамы и колонны — всё это делало здание поистине поэтичным.

Именно такую усадьбу задумал Вэнь Жунь!

Хотя во время строительства возникло множество трудностей — самому цзюйжэню приходилось целыми днями находиться на стройке, уставая до изнеможения, — древние мастера порой не могли понять его замысел, и ему приходилось постоянно объяснять и контролировать процесс. Но когда дом был готов, все только диву давались!

Особенно восхищала система водоотведения. Поскольку через участок протекал ручей с горы, организовать дренаж оказалось особенно удобно.

Усадьба состояла из трёх внутренних дворов — более чем достаточно для всей семьи.

Главный зал был открытым, с тремя пролётами; для зимы его можно было закрыть подвижными ширмами.

С обеих сторон зала проходили коридоры, выходящие на «небесный дворик».

У главного входа стоял парадный экран-дверь: в обычные дни входили и выходили с обеих сторон экрана, а во время торжественных церемоний — через центральные ворота.

Иногда предусматривались боковые входы в зал, а под «небесным двориком» размещались гостевые комнаты для приезжих. Также возможен был вариант с двумя флигелями у главного

входа.

Второй двор предназначался для повседневной жизни: центральный дом занял Вэнь Жунь, а два младших брата поселились в восточном и западном флигелях.

Третий двор отвели под владения Ван Мэй — там находилась её комната для шитья. Кухня располагалась на западе, а кладовая — на востоке.

Кроме того, были предусмотрены два дополнительных двора — для будущих семей младших братьев. Позади дома разбили сад, по бокам — огороды, а у стен оборудовали загоны для домашней птицы и скота.

Кухня и дровяной сарай тоже получили своё место, а даже два помещения для купания были устроены!

Коньки крыш выполнялись в соответствии с канонами «Фасянь фашы» («Трактат о строительных стандартах»), с использованием традиционных элементов: главного конькового украшения, сидячих зверей на коньке, украшений на свесах и углах, защитных фигур на концах балок и т.д.

А ещё Вэнь Жунь тайком установил молниеотвод — конечно, самодельный и упрощённый, но всё же лучше, чем ничего.

Планировка усадьбы тщательно учитывала гармонию с окружающей средой: дом стоял у воды, соседствовал с павильонами, террасами, башенками и беседками, создавая поэтичную картину «маленький мостик, журчащий ручей и уютный дом».

Белые стены, чёрная черепица, стены «ма-тоу», резьба по кирпичу, дереву и камню, многоуровневые дворы, высокие крыши с изогнутыми свесами, извилистые дорожки и беседки — всё это в гармоничном сочетании создало усадьбу цзюйжэня, непохожую ни на одну другую.

Высокие стены не только придавали дому величие, но и благодаря многочисленным внутренним дворам, саду и огородам обеспечивали обширную территорию и надёжную приватность.

Дом имел два этажа и несколько дворов, каждый из которых имел свой «небесный дворик», что отлично способствовало вентиляции, освещению и отводу дождевой воды.

Благодаря такой конструкции хозяева могли, сидя в доме, любоваться утренней зарёй и ночными звёздами.

Свет, отражённый от стен «небесного дворика», становился мягким и создавал ощущение умиротворения.

Дождевая вода стекала по жёлобам с четырёх сторон во внутреннюю канаву — это и есть знаменитое «четыре воды стекаются во двор», что символизирует «богатство не утекает наружу» — удачное расположение для накопления и сохранения достатка.

А ведь «цай» (богатство) звучит так же, как «цай» (талант).

Поскольку деревня Ляньхуаао была построена у подножия горы, такой дом здесь смотрелся просто идеально.

Что же до старого глинобитного дома, Вэнь Жунь сразу же приказал его разобрать!

Он переоборудовал его в восточный флигель усадьбы «Ван». Там осталось три основных комнаты и по угловой пристройке с каждой стороны: западная стала чайной (местом для кипячения воды), а восточная — туалетом с водяным смывом.

Так как прежний двор семьи Ван был очень большим, Вэнь Жунь специально оставил свободное пространство и пригласил мастеров установить турник, качели, а если бы не бюрократические сложности с получением железа, он бы даже построил детям горку.

Он даже завёл телегу — простую, без кузова — чтобы учить детей управлять повозкой: ведь это одна из «шести искусств благородного мужа». У стены он поставил мишени для стрельбы из лука — тоже в рамках «шести искусств». Насколько хорошо дети будут стрелять — вопрос второй, главное, чтобы умели!

Кроме того, Вэнь Жунь отстроил новый участок на западе: там возвели ограду и кирпичный дом из трёх комнат, с шестью флигелями по бокам. Огород, хлев и птичник позади тоже были выложены из кирпича и черепицы — такой постройке требовался лишь раз в пять-шесть лет небольшой ремонт.

— Зачем так строить? — однажды за завтраком спросил Ван Цзюэ, до сих пор не понимая такого расположения построек.

— Это дом для будущей свадьбы твоего двоюродного брата, — ответил Вэнь Жунь, раздавая каждому из троих детей по яичнице-блину. — Цзинь с каждым годом взрослеет, и рано или поздно ему придётся основать собственную семью. Нельзя оставлять его без личного имущества. Лучше заранее построить дом — землю можно накапливать постепенно. Так у него будет своя собственность. Дом построят в следующем году, и право собственности оформим на Ван Цзиня, плюс купим ему ещё тридцать му земли.

Слова Вэнь Жуня поразили и глубоко тронули Ван Цзиня:

— Старший зять, не нужно так рано обо мне заботиться...

Вэнь Жунь махнул рукой:

— Уже не рано! Лучше начать копить заранее. Тогда ты сможешь взять хорошую жену, создать семью, завести детей — и пусть твои родители в мире покоятся. Продолжение рода — дело слишком важное, чтобы относиться к нему легкомысленно.

Ван Цзинь всегда боялся, что его выгонят из дома, и потому вёл себя крайне осторожно. Вэнь Жунь, обеспечив ему собственное хозяйство, тем самым успокоил его душу.

Теперь, когда они уже переехали и всё обустроили, возникла новая проблема — с Ван Мэй.

Девочке было уже шесть лет, и она боялась спать одна. Но по древнему обычаю «мальчики и девочки с семи лет не сидят на одном кане», а значит, смешанное проживание становилось неприемлемым. Хотя в их семье не было столь строгих правил, всё же продолжать жить вместе было уже неприлично.

Вэнь Жунь пришлось взять подарки и отправиться к соседке, тётё Ян:

— Я хотел бы пригласить тётю Цуйхуа поработать у нас в доме. Вы же знаете, я сам не очень силен в домашних делах, да и сестрёнке нужна женщина рядом.

— Тётя Цуйхуа, конечно, могла бы пойти к вам, — задумалась тётя Ян, — вы ведь не обидите её. Но... ведь в вашем доме только вы один мужчина! А про тётю Цуйхуа вы же знаете... боюсь, пойдут сплетни.

— Да и у нас она уже чувствует себя неловко, — добавила тётя Ян, — а уж в вашем доме — тем более.

— Тогда... я найму ещё одного работника! — решил Вэнь Жунь. — Пусть занимается грубой, тяжёлой работой.

— Будете нанимать тоже из нашей деревни? — спросил дядя Ян.

— Конечно! Чужакам я не доверяю, — ответил Вэнь Жунь и задумался: — А кто, по-вашему, подошёл бы?

— Как насчёт Чэн Лаосаня из семьи Чэн? — предложил дядя Ян. — У них пятеро сыновей и три дочери, живут очень бедно. Лаосаню почти тридцать, а жены так и нет. Младшие братья и подавно не надеются жениться. Зато все три дочери выдали замуж. Земли у них тоже мало. Вы ведь собираетесь покупать землю? В будущем можете сдавать её им в аренду. Им станет легче жить, а вам — спокойнее. Люди они хорошие.

— Отлично, тогда пусть будет их семья! — согласился Вэнь Жунь. — Он может жить прямо у меня. Но одного работника хватит?

— Вообще-то, — почесал затылок дядя Ян, — вы могли бы купить пару слуг. Вон у других господ всегда есть прислуга: управляющий, распорядитель, закупщик для кухни...

Правда, дядя Ян знал об этом лишь отрывочные сведения, больше ничего не понимая.

— Не слушайте его! — поспешила вмешаться тётя Ян. — Он всего лишь видел прислугу у нескольких богатых семей и решил, что настоящему господину обязательно нужны слуги. Но ведь даже если вы купите рабов и не будете платить им жалованье, их всё равно надо кормить и одевать! Сколько это будет стоить в год? С вашим-то достатком нельзя так расточительно тратиться!

Вэнь Жунь улыбнулся и кивнул:

— То, что предлагает дядя Ян, конечно, неплохо, но нам не подходит.

Он ведь уже потратил целых пятьсот лянов серебра только на строительство этой огромной усадьбы! А ведь ещё предстоит покупать землю. И жизнь продолжается...

— Найдите ещё двоих, — посоветовал дядя Ян, — пусть придут Лаосань и Лаосы из семьи Лю. Тогда будет в самый раз. У вас же есть лошадь — надо ещё купить волов. Расходов и так хватает.

— Да уж! — вздохнул Вэнь Жунь. — Думал, что с таким капиталом можно спокойно жить, а построил усадьбу — и денег почти не осталось.

Хотя у него и были деньги, он не мог этого показывать!

— Купите двух буйволов, лучше самок — пусть приносят телят, — посоветовал дядя Ян. — Лошадь и повозку у вас уже есть, их покупать не надо. С работниками вам станет гораздо легче.

Во время сельскохозяйственных передышек работники смогут ухаживать за скотом.

Таких работников называли «чаньгун» («долгосрочные работники») — это люди, нанимаемые на длительный срок и выполняющие разнообразные работы.

«Чаньгун» заключал долгосрочный договор с землевладельцем, тогда как «дуаньгун» («временные работники») имели собственные семьи и регулярно возвращались домой.

Оба типа работников состояли с землевладельцем в отношениях аренды и найма.

<http://bllate.org/book/15642/1398052>